

Стокгольмский синдром

Автор:

Эмилия Грин

Стокгольмский синдром

Эмилия Грин

Эксцентричный миллиардер, который не верит в любовь, похитил девушку себе на потеху. Вот только он немного ошибся в расчётах...Себастьян: я страдаю редкой формой клептомании. Сегодня я похитил тебя. Теперь ты – моя вещь! И твоё предназначение – стать венцом коллекции, а ещё – ключом к моему самому дерзкому эксперименту...Александра: под личиной гениального миллиардера скрывался маньяк, страдающий расстройством психики. Он похитил меня и не выпустит до тех пор, пока я не напишу книгу о его поразительной жизни под гнётом психического заболевания...

В оформлении обложки использована фотография «Appreciating every minute together. Beautiful young couple embracing while resting on the beach together» автора g-stockstudio ссайта<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/appreciating-every-minute-together-beautiful-young-752958232>
(<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/appreciating-every-minute-together-beautiful-young-752958232>)

Пролог

Университет «Оксфорд»

Объявление для студентов:

«25 мая состоится встреча с легендарным выпускником университета: ученым, филантропом, меценатом, благотворительным деятелем и одним из выдающихся умов страны – Себастьяном Этвудом! В рамках встречи со студентами, мистер Этвуд проведет викторину на лучший вопрос. Победитель получит эксклюзивную летнюю стажировку в любой точке планеты, оплаченную в полном размере фондом Этвуда».

– Интересно, какая у него девушка? Вот ведь счастливица!

– С чего ты взяла, что она счастливица?!

– Ну как??? – подруга аж крикнула, будто эта была истина в первой инстанции, а я не совсем дружна с головой, раз задала настолько нелепый вопрос.

– Ты посмотри на него! Миллиардер, красавец, и ко всему прочему ещё и гений! Дружит с представителями королевской семьи...и всё это в 33 года! Кстати, вчера «Vanity fair» выложил статью о его поместье! Да это мини город, Александра! А дом, судя по фотографиям – настоящий замок! Вот бы там побывать... – Айрин мечтательно сложила руки на груди, а я не удержалась и хмыкнула.

– А вдруг он какой-нибудь чокнутый гений? Откуда ты знаешь, чем он там занимается в своём замке?! – одноклассница закатила глаза и фыркнула.

– Ну, маленькое сумасшествие – такому точно можно простить, учитывая всё вышеперечисленное! Алекса, ты, кстати, приготовила свой вопрос на викторину?

– Да, заготовила кое-что... но вряд ли повезёт его задать. Желающих будет очень много...

– Даже не верится, что завтра мы увидим самого загадочного холостяка страны воочию! Аааа... – кареглазая шатенка с короткой стрижкой захихикала. – После пар пойду, прошвырнусь по магазинам, прикуплю себе новое платье для завтрашней открытой лекции!

– Боже, Айрин... Там будет столько народу, думаешь, стоит ради этого тратиться на новое платье?

– Алекса, ты такая скучная! Ну, а вдруг он выберет меня победительницей викторины? И подарит летнюю стажировку? А на мне будет какое-нибудь уродливое платье в синий горошек, и Этвуд сразу потеряет ко мне интерес... Вот, представь себе! Что тогда делать?! – я посмотрела на подругу с недоверием, а потом, бросив прощальный взгляд на фотографию задумчивого молодого мужчины с пронизательными серыми глазами, поспешила в класс социологии...

Глава 1

POV. Александра

Меня зовут Александра Крист, и вот уже второй год я являюсь студенткой одного из старейших университетов мира – Оксфорда! Учусь на факультете международной журналистики и подрабатываю редактором местной студ-газеты.

Журналистика была выбрана мной не случайно. С самого детства я была внимательна к деталям, мелочам и различным нюансам. Отличалась повышенной любознательностью и умением анализировать. Мне до всего всегда было дело, и я обожала разгадывать загадки. А еще я всегда имела своё мнение, и не боялась его озвучить, поэтому многие преподаватели и сокурсники меня недолюбливали, считая заносчивой и высокомерной.

Но это было не совсем так. Я просто за версту чувствовала ложь и до последнего отчаянно отстаивала правду. «Шум чужих мнений не должен заглушать твой внутренний голос!» – говорил мне отчим, и в трудных жизненных ситуациях я всегда вспоминала его слова. Мечтала стать выдающимся журналистом, поэтому приложила все-все усилия, чтобы поступить в Оксфорд и самой оплачивать хотя бы часть обучения здесь.

Увы, после смерти отчима, у нашей семьи начались финансовые трудности, поэтому мне приходилось работать внештатным корреспондентом, цепляясь за любые заказы, чтобы моя мечта воплотилась в реальность.

Но интуиция подсказывала – материал, который прославит меня на весь мир, случится совсем скоро... А пока я работала как проклятая, над скучными, но денежными статьями для женских журналов, полностью игнорируя студенческую жизнь кампуса.

Правда, на первом курсе у меня случился роман с парнем выпускником. Но ничем серьезным это не закончилось: он сдал экзамены в числе лучших студентов, и вернулся к себе на родину в Америку. Мы договорились иногда списываться, но вся «любовь» закончилась двумя-тремя емейлами...

Хотя я и вызывала интерес у мужчин, времени на дела сердечные совсем не оставалось, поэтому большинство моих ухажеров, не получив зеленый свет, сдавались, а у меня вошло в привычку коротать одинокие вечера за работой или учебой.

За всю свою многовековую историю Оксфорд повидал немало знаменитых и величайших людей, а с его стенами связано бесконечное множество таинственных и загадочных историй. Именно здесь проходили съемки фильмов о Гарри Поттере, Льюис Кэрролл писал «Алису», а Толкиен, вдохновившись старинными готическими сооружениями кампуса, рисовал образы замков для «Властелина колец».

И сегодня с утра в стенах учебного заведения чувствовалось невероятное оживление, ведь мы все ждали появления еще одного легендарного человека – выдающегося научного деятеля Себастьяна Этвуда, список достоинств и регалий которого без преувеличений доставал до луны.

Я окинула внимательным взглядом своих сокурсниц, еле сдерживая саркастичный смешок – все они сегодня выглядели так, будто собрались на ярмарку невест – надели, как говорится, всё лучшее сразу – платья по фигуре, высокие каблуки, накрутили локоны, сдобрив лицо лошадиной дозой косметики...

Всё это смотрелось настолько нелепо, что я из последних сил сдерживалась, чтобы не начать отпускать колкости в их адрес.

Аудитория уже давно была набита до краев. Кажется, все представительницы прекрасного пола сегодня находились здесь, в ожидании открытой лекции.

Раздраженно посмотрела на часы. Гость университета задерживался уже на двадцать пять минут, и тут до меня дошло, что и у этого идеального мужика есть недостаток!

- Пунктуальность явно не входит в перечень его достоинств... - прошептала, заглядывая в ярко покрашенные подводкой с эффектом «металлик» глаза Айрин. Она скорчила недовольную мину, глянув на меня исподлобья.

- Опять ты за своё!.. Вот зануда! Ну, и что...

- Такое огромное количество людей, а он заставляет нас всех его ждать! Мужчина, который не уважает чужое время, априори не может быть достойным уважения! - одноклассницы, сидящие рядом, недовольно переглянулись, услышав мои слова, но в этот момент дверь в аудиторию громко хлопнула и в зале моментально установилась оглушающая тишина...

Преподавательница по обществознанию, миссис Пейн, зашла в сопровождении высокого статного мужчины, одетого в неброский, но, очевидно, баснословно дорогой брючный костюм.

Сотни взглядов вмиг устремились на вошедшего человека.

Мою душу сковало странное предчувствие, казалось, воздух в аудитории стал тягучим, словно жевательная резинка. Странно, но я, как и большинство студентов, буравила его взглядом, не в состоянии перестать изучать облик посетителя.

Этот человек обладал поистине невероятной энергетикой, и как бы скептически я не была настроена по отношению к нему, не могла перестать разглядывать.

Себастьян Этвуд имел спортивное телосложение, но при этом не был перекачен. Скорее его можно было назвать сухим и техничным, как будто в его теле напрочь отсутствовала жировая прослойка.

В облике молодого мужчины угадывалась тайна. Таких людей редко встретишь на улице среди бела дня. Да и ночью в злачном заведении он тоже появится едва ли... Такие как он, явно страдали особой формой социопатии, и не подпускали к себе незнакомых и на пушечный выстрел. Они и к родственникам то относились как к незнакомцам. Держались холодно, равнодушно и отчуждённо.

Мистер Этвуд излучал спокойную аристократическую красоту. Казалось, его ни капли не смущают сотни любопытных взглядов, устремленных на него. Напротив, лицо мужчины выглядело задумчивым и сосредоточенным. Было очевидно, что он не раздаривает свои улыбки без надобности.

Интересно, что может рассмешить такого, как он?! Что заставит его снять с лица эту хмурую маску холода и отчуждения?!

– Добрый день, уважаемые студенты! Сегодня гостем наших ежегодных открытых лекций стал выдающийся ученик университета – мистер Себастьян Этвуд! – в этот момент зал взорвался громогласными аплодисментами. Я сама машинально сложила ладони вместе, присоединившись к всеобщему ликованию.

– Добрый день, дамы и господа! – сказал мужчина, не повышая голоса, и внимательно заскользил взглядом по лицам студентов, как будто кого-то искал.

– Нам с вами повезло учиться в уникальном заведении планеты. Среди преподавателей и выпускников Оксфорда – 40 нобелевских лауреатов, 25 британских премьер-министров, 6 королей, 12 святых, около 50 олимпийских медалистов, около 20 управляющих сотней крупнейших бизнесов мира! – он сделал паузу, вновь всматриваясь в лица учеников. – И я понятия не имею, что делаю сегодня здесь, и о чем вам должен рассказать! – по лицу мужчины пробежала тень улыбки, но уже в следующую секунду его вновь заволкло тучами.

– Я окончил факультеты биологии и биотехнологий! Но вряд ли мои знания в этой области кому-то будут интересны. Вообще, всё что пишут газеты на мой

счет весьма преувеличено: таинственный миллиардер-филантроп, скушающий в своем огромном поместье... Ха-ха! На самом деле я обычный мужчина, коих в Лондоне миллион, и во мне нет ничего такого, чем бы я мог по-настоящему поделиться с вами... – гость сделал паузу, словно переводя дыхание, а затем выдал.

– Я бы мог, конечно, нести всякую чушь с дико умным видом, но позвольте сделать откровенное заявление – САМ Я НИКОГДА НИКОГО НЕ СЛУШАЛ! И не тратил своё драгоценное время на чью-то пустую болтовню! Именно поэтому я сейчас являюсь тем, кем я являюсь!

– Запомните: от расстояния ничего не зависит. От разницы в возрасте ничего не зависит. От мнения родителей ничего не зависит. По-настоящему всё зависит только от нас самих! Поэтому лучшее, что я могу сделать – это не занимать время, которое каждый из вас может потратить на свои гениальные свершения! А еще – выбрать самый пытливый ум и подарить ему стажировку в любом уголке нашей необъятной планеты! Ну, что же, приступим к викторине, я жду первый вопрос!

Речь Этвуда, похоже, произвела на всех впечатление. Он, в самом деле, оказался эксцентричным. В каком-то издании писали, что во времена его учебы, многие преподаватели «хватались за голову» от его бесконечных странных выходок. Словно гениальный студент относился ко всему окружающему миру как к своему собственному эксперименту, а окружающие его люди были вместо подопытных крыс.

– Мистер Этвуд, расскажите про свою первую любовь?! – отличница и примерная девушка Меган поджала свои аккуратные губки и сладко улыбнулась, задавая глупый девчачий вопрос.

Но по аудитории пробежала волна одобрения. Кажется, всю женскую половину только это и интересовало. Мне почудилось, или в глазах гостя вспыхнула досада, как будто этот вопрос был настолько предсказуемым, что он еле подавил зевок.

– Любовь – это самое большое заблуждение в мире. Многие люди годами убеждают себя в существовании какой-то эфемерной материи, хотя ученые уже давно доказали – чувство, которое называют «любовью» ни что иное как,

вещество с интересным названием фенилэтиламин! Его так же называют «вещество любви», – он медленно сложил руки на груди, сделав паузу, а затем, спустя несколько секунд, ровным голосом продолжил.

– И к счастью, уже создан и проходит процедуру сертификации антидот. Представьте, сегодня вечером вы жить без кого-то не можете, а на утро, после принятия микстуры, даже думать не желаете об этом человеке! Идеально, не правда ли?! Нет никакой, ни первой, ни второй, ни третьей любви. Есть только физическое влечение, и ничего больше!

Теперь уже я сама открыла рот от удивления. Кажется, этот чокнутый гений сейчас говорил на полном серьезе. Неужели этот бедолага и впрямь за 33 года никогда никого не любил?! Уму непостижимо...

– Мистер Этвуд, а где вас можно встретить в пятницу вечером?! – Эйприл Саммерс, привлекательная третьекурсница широко улыбнулась, задавая очередной неуместный вопрос.

Всё это время я не сводила взгляд с его лица. На нем поселилось такое отчаянное равнодушие, что мне было даже не по себе. Хотелось уже скорее отпустить гостя восвояси. Очевидно, его крайне тяготило присутствие среди студентов и эти плоские однообразные вопросы.

– В пятницу вечером, ровно, как и в любой другой день недели, в двадцать два часа я ложусь спать. Уже много лет соблюдаю строгий режим дня, который усиливает самодисциплину, – он коротко кивнул, давая понять, что ждет следующий вопрос.

– А расскажите про ваши хобби?

– Селекция. Я занимаюсь скрещиванием и разведением новых сортов растений и цветов. А еще развожу бабочек. – ответил, без тени улыбки на лице и мы с Айрин переглянулись.

– Бабочек? Он серьезно? – недоверчиво прошептала Айрин, и я не смогла сдержать улыбки.

– По-моему он очень странный... – отозвалась я. – А еще, посмотри, стоит перед огромной аудиторией и чуть ли не зевает! Ты всё еще мечтаешь побывать в его поместье? – мои глаза сузились, а в голосе сквозило неприкрытое раздражение.

– Алекса, в огромном поместье наедине с красавцем миллиардером я бы с удовольствием и бабочек разводила!.. – подруга хмыкнула, мечтательно облизнув губу, на что я поморщилась, а затем вновь устремила взгляд на мужчину.

Следующий вопрос звучал так:

– Каким спортом вы предпочитаете заниматься? – кажется, Этвуд уже откровенно скучал, и, не таясь, поглядывал на часы.

– Конным спортом и плаванием.

– А какая у вас мечта?

– Я не трачу время на пустые мечты. Ежедневно реализую свои замыслы и идеи. Мечтать – непозволительная роскошь для таких как я.

С каждым новым ответом этот заносчивый высокомерный мужик раздражал меня всё сильнее. Строил из себя какого-то железного человека, с компьютером вместо мозга. Ну, просто натуральный робот! Никого не любит, не мечтает, четко следует режиму дня, весь такой крутой и гениальный. Внутри у меня всё клокотало от негодования... Прениприятнейший тип!

В этот момент миссис Пейн заключила.

– Ну, что же, мы даже не заметили, как пролетел час! Предлагаю задать последний вопрос, и мистер Этвуд выберет победителя викторины! – сама не отдавая себе отчета, что моя правая рука неожиданно взметнулась вверх. В этот момент наши взгляды с преподавательницей встретились, и она громко скомандовала.

– Александра, задавайте ваш вопрос! – я резко выпрямилась и нервно сглотнула. А потом взяла себя в руки и спокойно произнесла.

– Я нашла информацию, что три года назад маленькая газетёнка «News» написала о том, что вы страдаете редким психическим расстройством.... – пауза.

Напряжение разливается в воздухе. Все взгляды в аудитории устремлены на меня. Он тоже поднимает глаза и наши взгляды сталкиваются. Мужчина смотрит пристально, не мигая.

Кажется, в глазах Этвуда вспыхивают искры неподдельного интереса. Я продолжаю.

– И по странному стечению обстоятельств ровно через двое суток эту газету прикрыли. Лишили лицензии. Как вы прокомментируете эту информацию, мистер Этвуд? – снова молчание. А затем он, как ни в чем небывало, спрашивает.

– Сперва ответьте на мой вопрос: одна из верных дорог в ад. Что это?

Кажется, я явственно слышу, как у всех присутствующих с грохотом падают челюсти – Себастьян Этвуд вступает со мной в диалог! Я улыбаюсь, воспроизводя в памяти нашу игру в «Брейн ринг» в 8 классе.

– Это любопытство. Одна из верных дорог в ад – любопытство! – говорю, одаривая его победоносным взглядом. Он улыбается в ответ, и меня ждет открытие – у него невероятно лучезарная улыбка...

– А теперь, юная леди, не страшно ли вам услышать ответ на свой предыдущий вопрос? Вдруг ваше любопытство заведёт вас ни туда?

– Человек начинает умирать в тот момент, мистер Этвуд, когда в нем начинает умирать любопытство... А я слишком сильно люблю жить...

Он опускает взгляд в пол, словно обдумывая мои слова. Но уже через пару секунд снова смотрит мне прямо в глаза. С вызовом. В сердце тонкой иглой колет нехорошее предчувствие.

В тот самый момент он задаёт вопрос, ответ на который и решает исход наших жизней.

– Вы поедете со мной?

«Любопытство – одна из верных дорог в ад» – щелкнуло в мозгу, когда я четко и уверенно произнесла.

– Да. Потому что вы так и не ответили на самый первый мой вопрос, и я намереваюсь получить на него ответ!

– Всенепременно, мисс знайка! А еще я выбираю вас последним соискателем стипендии фонда Этвуда! Поздравляю и приглашаю поехать со мной, чтобы подписать все бумаги!

– Александра!.. Алекса!.. Александра!.. Поздравляем тебя!.. Поздравляем!!! – доносится со всех сторон.

Невероятно, но наша словесная дуэль принесла мне победу. Словно в трансе, я поднимаюсь, и на трясущихся от волнения ногах, не глядя по сторонам, следую к выходу из аудитории.

Неужели все это происходит со мной наяву?!

Глава 2

POV. Себастьян

До поры никто не подозревал о моем заболевании. Наоборот, со стороны я выглядел как чересчур сосредоточенный уравновешенный человек. Но только со стороны. Людям невдомек, какого это, жить с коэффициентом интеллекта, превышающим отметку в 200 баллов.

Когда твой мозг живет отдельной жизнью, и ведёт свою собственную игру. Иногда против тебя.

Всю свою жизнь я мучаюсь от скуки. Я могу просчитать действия окружающих с минимальной погрешностью. Меня невозможно удивить. Всему всегда есть логическое объяснение, поэтому начиная читать книгу, я заканчиваю на третьей странице – знаю, чем она закончится. Существуют всего два-три автора в мире, которым под силу удержать мой интерес, хотя бы до середины повествования...

У меня нет друзей, потому что я могу считать по их мимике всё, что они мне скажут в дальнейшем. Мне скучно жить в мире, где всё известно наперёд. В моей четко распланированной жизни правит балом её величество Скука, и я всю сознательную жизнь провожу в неравной схватке с ней.

Поэтому я стал воровать. Но была и ещё одна причина. Банальная до невозможности – детская психологическая травма. Но об этом чуть позже.

Свой первый трофей я украл в 4 года, из частного детского сада. Уже тогда я облапошил двух первоклассных воспитательниц, и вышел сухим из воды. А затем стал делать это регулярно.

Воровство – моё хобби. Разумеется, я делаю это не из-за финансовых трудностей. На состояние моей семьи можно поднять экономику какой-нибудь небольшой страны третьего мира. Это всего лишь одно из моих любимых занятий, сродни селекции или разведению бабочек.

Я нахожусь в этой аудитории уже 32 минуты, и раз за разом стараюсь подавить зевок, который то и дело рвется наружу. Мне скучно. Вернее не так – мне дико мучительно безумно СКУЧНО. Я в первый и последний раз в жизни соглашаюсь на эту авантюру.

Открытая лекция в Оксфорде. В университете, который в представлении обычного абитуриента находятся в другой реальности: с зелеными газонами, мудрыми профессорами, старинными библиотеками и опрятными кампусами.

Я закончил его за год экстерном.

Интерьеры колледжей здесь напоминают убранства древних замков или дворцов. В главном соборе Нового колледжа, например, можно встретить подлинник картины Эль Греко, на который я давно положил глаз. На окнах

витражи, созданные мастером Рейнольдсом, а на стенах произведения современного скульптора Якоба Эпштейна.

Вот только студенты тут совершенно без мозгов. Особенно юные леди. Они все смотрят на меня как на один большой сочный кусок мяса. Наверняка, начитались историй про мои многомиллионные счета в банке.

Наивные, они даже не понимают, какая пропасть существует между нами в интеллектуальном и ментальном развитии. Они всерьез убеждены, что меня, к примеру, может заинтересовать красивое тело. Но, увы, им невдомёк, что красивым телом нужно уметь управлять. Мало просто иметь большую грудь и накаченную задницу.

Я впускаю в свою постель только лучших из лучших. Настоящих жриц любви. Они должны уметь делать всё. Не терплю дилетанток, и никогда не подпущу к себе этих юных неумех, считающих, что им все обязаны только потому, что располагают влажной киской и большими невинными глазами. Я имею дело только с профессионалками. И так во всем.

Этот план похищения я разрабатывал ни один день. Схема идеальна. Победительница викторины получает стажировку в любой точке планеты. Все радуются и рукоплещут, но не долго. Потому что, увы, за пределы Лондона уехать ей не удастся – стажироваться придется в моем поместье! Под моим чутким руководством...

Прошло еще 13 минут, и я нервно вздохнул. Скука уже положила меня на лопатки, и идеальный план трещал по швам, так как я не обнаружил ни одного достойного экземпляра для своей коллекции. Ни одного оригинального или просто остроумного вопроса. Банальные приземленные подкаты на уровне подросткового флирта.

Никого из них не интересовала игра. Они видели во мне лишь холостяка миллиардера со странностями, и даже не подозревали, какие тайны на самом деле скрывает моя заблудшая душа.

Но гениальный ум таит в себе много проблем. Частые мигрени – одна из самых распространенных. Кончики пальцев слегка онемели, а в висках стал отдаваться учащенный пульс.

Из всех человеческих слабостей больше всего я презирал глупость. И все эти симпатичные пустышки в неуместных чересчур ярких одеяниях поднимали с глубин души мои самые низменные инстинкты. Да они только и мечтали о такой «стажировке»!

А для успеха эксперимента мне нужна была равная. Та, что не побоится хотя бы бросить мне вызов и рискнуть, оказавшись один на один в клетке с голодным хищником. Разумеется, у неё не получится сыграть против меня, но я бы уже зачел ей просто попытку... Только вряд ли среди этих недалеких дам сегодня меня кто-то по настоящему порадует...

Сделал вдох и опустил глаза в пол. Глубоко дышать. Дышать. Дышать... В этот момент в разочарованной душе вдруг вспыхнул маленький огонек надежды, озарив при этом мрачное пространство своим коротким, но невообразимо ярким всполохом.

– Я нашла информацию, что три года назад маленькая газетёнка «News» написала о том, что вы страдаете редким психическим расстройством.... – пауза.

Я резко поднимаю свой взгляд, устремляя его на девушку, которая находится в дальней части аудитории. Она стоит довольно далеко от меня, но, тем не менее, хорошее зрение позволяет прекрасно разглядеть её облик.

Статная брюнетка, с волосами оттенка крепкого свежесваренного кофе. Что-то в её позе и образе кажется мне обжигающим и дурманящим одновременно. Ощущаю томительную пульсацию в области паха. Как не прискорбно – она в моем вкусе.

А еще студентка явно испытывает ко мне презрение. Её мимика сообщает, что красавицу раздражает мое поведение и высокомерие по отношению к окружающим, а этим дерзким вопросом ей хочется поставить меня на место. Ну, что же...

Мечтаю, чтобы она не спасовала. Где-то в глубине души у меня зарождается интерес.

– Сперва, ответьте на мой вопрос: одна из верных дорог в ад. Что это?

Проверка на вшивость. Вопрос очень простой, на него под силу ответить даже третьекласснику, и если она и впрямь такая дерзкая всезнайка, то сразу порадует меня верным ответом.

- Это любопытство. Одна из верных дорог в ад - любопытство! - говорит, одаривая меня победоносным взглядом.

А затем её чувственные полные губы порхают, складываясь в легкую улыбку. Сам не отдаю себе отчета, что улыбаюсь в ответ...

Меня терзает вопрос, откуда она узнала о той публикации трехлетней давности?! Значит, готовилась к сегодняшней лекции и собирала информацию. Это обнадеживает, но я все еще не уверен, что это она...

- А теперь, юная леди, не страшно ли вам услышать ответ на свой предыдущий вопрос? Вдруг ваше любопытство заведёт вас ни туда? - вопрошаю, не разрывая нашего зрительного контакта.

Не могу разглядеть, какого цвета её глаза. Хочется заглянуть в них...

- Человек начинает умирать в тот момент, мистер Этвуд, когда в нем начинает умирать любопытство... А я слишком сильно люблю жить...

Опускаю взгляд в пол, чувствуя, как по телу разливается озноб.

Она слишком сильно любит жить. В то время как я ненавижу... Мне невыносимо скучно, и день ото дня я бросаю себе новые вызовы.

Ровно за секунду ко мне приходит понимание - я хочу подчинить её жизнь себе! Да, пазл, наконец, сложился - она именно та, кого я так долго искал. Вот только её внешность может сыграть со мной злую шутку - уж слишком мой сексуальный типаж... Ну а в остальном лучше не придумайся. Она именно та, кто будет сопротивляться до последнего. От этого моя победа над её разумом будет только слаще.

- Вы поедете со мной?

«Любопытство – одна из верных дорог в ад» – щелкнуло в мозгу, когда девушка четко и уверенно произнесла.

– Да! – в её голосе сквозила такая решимость, что я нетерпеливо выдохнул.

Посмотрим, как ты запоешь у меня в гостях...

Глава 3

POV. Александра

На ватных ногах я покинула аудиторию, вышла вслед за миссис Пейн и Этвудом.

– Александра, сейчас вам необходимо поехать в офис и подписать все бумаги! Насколько я понимаю, завтра с утра вы улетаете на стажировку! Вы ведь уже придумали, в какой стране хотели бы пройти её?! – миссис Пейн переводит свой взгляд с меня на Себастьяна, а затем вопрошает.

– Я ведь всё правильно поняла? Победитель викторины отправляется в путешествие уже завтра утром на частном самолете вашей компании?!

– Да. Всё верно. У вас ведь есть действующий загранпаспорт? С визой проблем не будет... – Себастьян Этвуд врезается в меня взглядом и на секунду у меня перехватывает дыхание.

Его глаза. Они такие... Сложно описать словами. Мистические. Холодные. Пронизывающие. Дымчатые. Цвета утреннего тумана. Разряженного грозового воздуха. Серой безысходности.

– Уже завтра утром? Да, есть, но... – все это слишком неожиданно... – Могу я еще несколько дней подумать и выбрать страну для своей журналистской стажировки?! Я пока не уверена...

– Увы, условия одинаковы для всех! Стажировка за рубежом – это уникальная возможность погрузиться в культуру другой страны и получить опыт в выбранной сфере деятельности. У вас есть еще немного времени, чтобы подумать! – он бросил быстрый взгляд на часы «Rolex» на своем запястье, а затем спокойно сказал.

– Ровно 27 минут! Через столько времени мы окажемся в моем офисе, и вы подпишите бумаги. Я думаю, вас заинтересует Йельский университет и летняя работа в одной из самых влиятельных американских газет, под руководством редактора с 30-летним стажем?! Моего приятеля, кстати! Так что, Александра? Вы согласны поехать со мной сейчас?

В его серых глазах плескался мистический огонь. Он словно искушал меня. Смотрел так внимательно, будто считывая самые потаенные мысли с глубинных слоев моего подсознания.

– Да. Согласна! – мой голос чуть дрогнул, а все тело обдало волной странного оцепенения.

Рядом с этим мужчиной было трудно здраво мыслить. Вот уж воистину. От него словно исходило невидимое энергетическое поле. Едва уловимое свечение. Это ощущалось на каком-то эмоциональном уровне и со мной впервые творилось нечто подобное. Его энергетика просто сшибала с ног. Феноменально притягательный мужчина.

Я поморщилась. Он так жадно рассматривал меня, словно сканируя своими дымчато-серыми глазами. Это было неприлично, но я ничего не могла поделать, ведь несколько минут назад кажется, выиграла джек-пот.

Еще с утра я думала, что моя летняя стажировка пройдет в какой-нибудь третьесортной британской газетёнке, и все, что от меня будет требоваться – рассортировывать почту и отдирать застывшие жвачки от столов...

И тут такой поворот – летняя подработка в популярной американской газете, да еще и под руководством профессора университета Лиги Плюща! Я всегда мечтала пожить и поработать в Америке. А если учесть, что Фонд Этвуда оплатит мне трехмесячные расходы – да, мой пытливый ум вновь заключил – Я

ВЫИГРАЛА ДЖЕКПОТ!

Поэтому смогу пережить несколько неприличных взглядов, сосредоточенных на моем лице.

– Еще раз поздравляю, Александра! Вы не пожалеете! – последняя фраза звучит так едко, что внутренний голос начинает бить тревогу, советуя бежать от этого загадочного мужчины со всех ног.

Вновь с вызовом кидаю в него взгляд. Прямо в глаза. И он с точностью вратаря «Манчестера» его перехватывает.

– А с чего я должна жалеть, мистер Этвуд? На моем месте, кажется, мечтают оказаться все девушки этого колледжа... Но, верите вы или нет, я даже не думала об этом!

– Я верю вам! А вы мне верите?! – снова очередной вопрос с подвохом слетает с его губ и мои внутренности покрываются инеем, когда задумчивые серые глаза вдруг сужаются, и в них вспыхивает что-то сродни одержимости.

Кажется, он и впрямь не в себе. Как хорошо, что завтра утром я улечу в свое светлое будущее, и больше не увижу этого странного, мистически чарующего, словно чернокнижник, мужчину.

– Я вас совсем не знаю, мистер Этвуд. Но очень надеюсь, что вы меня не обманете... – аристократ замирает. Его полные губы сложены в тонкую линию, а глаза теперь уже ничего не выражают.

«До чего же он хорош собой...» – вдруг вспыхивает совершенно неуместная мысль в моей неразумной голове. И почему мне вообще это пришло в голову? Наверное, потому, что в жизни он гораздо привлекательнее, чем на фотографии.

Темные блестящие волосы, уложенные в модную стрижку, густые брови правильной изогнутой формы, тонкий нос с легкой еле заметной горбинкой, чуть впалые острые скулы и полные губы, на которых я только что задержала взгляд дольше, чем положено.

– Поехали? Машина уже дожидается нас!

– Хорошо...

Себастьян разворачивается и направляется к выходу из учебного заведения. Двое мужчин, которые все это время стояли в нескольких метрах от нас, быстро следуют за ним. Только тут до меня доходит, что это телохранители. Ну, конечно, он же птица высокого полета...

Выхожу следом за ним и машинально оборачиваюсь, тут же ощущая на себе десятки заинтересованных взглядов. Кажется, сегодня я стану главной темой обсуждения всех университетских сплетниц...

Через несколько минут, пройдя по ухоженным зеленым закоулкам, мы вышли за пределы университетского сквера и оказались на парковке. Тут меня ожидало новое открытие. На дороге стояло три баснословно дорогих автомобиля: «Ferrari», «Porsche 918» и «Bugatti Chiron». Сердце пропустило удар – ох, я ни разу в жизни не передвигалась на таких тачках, и почувствовала себя не в своей тарелке. Прямо-таки ощутила своё безденежье и причастность к низшему социальному статусу. Рядом с такой вопиющей кричащей роскошью было неловко даже просто стоять...

– Садитесь, Александра... – Себастьян каким-то образом оказался у меня за спиной и прошептал в нескольких сантиметрах от уха, обдавая кожу своим теплым мятым дыханием.

Я вздрогнула как от легкого комариного укуса и резко развернулась, решительно глядя ему в лицо. В этот момент он взял меня под руку и повел за собой, по направлению к вызывающе прекрасной красной «Ferrari».

– Вы ведь не против, поехать со мной в одном автомобиле?! – наши взгляды снова запутались друг в друге. Я поспешно отвела глаза, так как почувствовала, что утопаю в этом непостижимом мужчине.

Меня нельзя было назвать слишком влюбчивой или эмоциональной, но рядом с ним ощущала напряжение во всем теле, особенно в низу живота. Что-то предательски подрагивало, становилось чувствительным и наэлектризованным, стоило ему провести взглядом по моему лицу невидимую линию сверху вниз: от

моего лба до губ.

Очевидно, этот гений умел не только хорошо складывать в уме многозначные числовые пирамиды, но и был прекрасно осведомлен о том, как воспламенить податливое женское тело...

– Разумеется, нет, это ведь чисто деловая поездка и в моих интересах скорее подписать все бумаги, чтобы завтра утром улететь на стажировку мечты!

– Да, Александра, так всё и будет... – открыл передо мной блестящую дверцу шикарного авто, и, ощущая, как моё сердце подпрыгивает в груди, я аккуратно заняла пассажирское место сзади.

Себастьян закрыл дверь и обошел машину, а затем сел рядом со мной, подавая знак водителю, чтобы тот приступал к движению.

– А зачем другие два автомобиля, если вы едете здесь? – нерешительно улыбнулась, задавая интересующий вопрос.

– Это мой кортеж. Так положено. – он смерил меня задумчивым взглядом, а спустя секунду сказал. – А вообще это просто весело! Мне нравится пускать людям пыль в глаза. Сегодня кортеж из роскошных тачек, завтра буду управлять вертолетом в пригородах Лондона, послезавтра скакать на лошади... Я просто издеваюсь над журналистами! Они каждый божий день посвящают мне драгоценные строки в своих газетёнках, нужно же подкидывать им новые кости...

– Очень милое признание, учитывая, что я журналистка! – вдруг он перевел взгляд на моё обнаженное колено, и, продолжая разглядывать его, тихо произнес.

– Ну, наверняка, не все журналисты столь неприятные люди?! Бывают ведь и исключения из правил?! Какая вы, Александра? Опишите себя тремя словами? – я нервно сглотнула, так как вновь почувствовала подвох, а еще, Этвуд скользил своим пронизывающим взглядом по моим голым ногам в босоножках телесного цвета, и я не могла собрать свои мысли в кучу.

– Ум. Талант. И... – я сделала паузу, заставив его все-таки оторваться от моих ног и поднять глаза.

– И?! Третье слово?..

– Ум. Талант. И... соблазн! – в его взгляде вспыхнул неподдельный интерес, прямо как в аудитории, когда я задала свой вопрос.

– Не спорю насчет ума и таланта, раз вы учитесь в Оксфорде, но соблазн... Я неплохо разбираюсь в людях, и, судя по вашему виду, вы юная неискушённая барышня. Поэтому слово «соблазн»... Вы уверены насчет него?!

– Более чем. Поверьте, я знаю, о чем говорю... – «Боже, неужели я с ним флиртую?! Какой такой соблазн?! Зачем я это сказала?!» – не смотря на обилие несуразных мыслей в голове, продолжала смотреть на него с непроницаемым выражением лица, а затем спросила.

– Теперь ваша очередь, Себастьян! Опишите и вы себя тремя словами!

– Семь. Смертных. Грехов.

Кажется, в этот момент мои глаза полезли на лоб, как вдруг он обезоруживающе улыбнулся, а затем промолвил.

– Я пошутил. Все гораздо прозаичнее. Интеллект. Познание. И... секс! – его зрачки расширились, и он снова глянул на мою обнаженную коленку.

В этот момент набрала полную грудь воздуха, вдруг осознав, что первый вариант, пожалуй, нравится мне куда больше... Гораздо больше. В машине повисла напряженная тишина. Каждый из нас, очевидно, думал о чем-то своем, а я старалась взять себя в руки, потому как вдруг ощутила сладкое томление между ног. Мои нижние губки онемели, и это легкое покалывание распространялось по всему телу...

POV. Себастьян

«Ум. Талант. Соблазн» – произнесла она ровным мелодичным голосом, и на долю секунды мне вдруг захотелось, чтобы она меня соблазнила.

Интересно, как бы это происходило? Чтобы она предприняла для того, чтобы искусить самого искушенного человека в Лондоне?! Весь парадокс заключался в том, что меня невозможно было удивить. За свои 33 года я повидал самых разных фантастических женщин. Они умели вытворять такое... Что могла сотворить эта молодая невинная душа? Как бы она действовала, чтобы распалить меня?!

Но тут же взял себя в руки. Потому что это было невозможно. Просто исключено. Хотя, не известно, куда нас заведёт эксперимент... А если всё-таки...

Мне нужно еще раз хорошенько обдумать план. В сексе с ней нет никакой необходимости. Она все равно не сможет дать мне то, что я люблю. Она слишком молода и не опытна. Но её внешность...

Невозможно красивая брюнетка с запоминающимися широко распахнутыми серыми глазами, обрамленными густыми ресницами. Серые глаза. Глубокие серые глаза цвета арктических льдин. Я смотрел в них будто в зеркало. По странному стечению обстоятельств, они были такого же стального оттенка, как и мои. И эта деталь не давала покоя.

Вдруг скользнул взглядом по телу студентки, переводя его на обнаженные ноги в дешевых кремовых босоножках. И это платье, и эта обувь, и эти украшения совершенно не соответствовали её образу. Захотелось тут же переодеть её. Да, я полностью обновлю ей гардероб. Завтра же. Её тело создано для других материй... Её тело.

С такими внешними данными, появиись она хоть раз в модном «Сохо клубе», её бы сразу прибрали к рукам местные миллионеры.

Но казалось, Александра совершенно не осознавала своей красоты: эти густые темные волосы, собранные в высокий невзрачный конский хвост на макушке, правильные черты лица, абсолютно не сдобренного косметикой, тонкая лебединая шея, аристократическая бледность кожи... И маленькая аккуратная родинка над верхней губой.

Всё в ней словно дышало соблазном. И это исходило из глубины чистой непорочной души. Такая кристальная искренность, которая самым странным образом застала меня врасплох.

Александр Крест удалось выделиться тем, что она не пыталась выделиться! На фоне всех этих неуместно разодетых девиц, совершенно не хотела мне понравиться. Она не хотела мне понравиться...

- У такой красавицы, должно быть, есть парень?! - девушка поджала нижнюю губу и, похоже, смутилась.

- Нет. Сейчас я не состою в отношениях...

- Отчего же?

- Простите, но я не готова отвечать на вопросы личного характера...

Нам остается ехать ровно 7 минут. Прикрываю глаза, вспоминая тот момент, когда устал воровать вещи.

Моя коллекция трофеев уже забита до отказа. И я перестал получать тот самый кайф. Скука добралась и до главной отдушины моей жизни. Тогда я понял, что готов похитить человека - девушку! Но похищение - это слишком просто.

Я планирую похитить нечто большее, а именно - её разум! Подчинить его себе! Ведь нет ничего сложнее и интереснее, чем игры с человеческим разумом, сердцем, и душой.

Я желаю поставить эксперимент над женским сознанием. Сколько должно пройти времени, прежде чем пленница превратится в безвольную тряпку, о которую я с легкостью смогу вытирать ноги?!

Я мечтаю сломить по-настоящему сильный дух. Растоптать его, сделав из сердца жертвы тапочки для своих ног. Я буду вставлять ей в сердце иглы, а она сама будет умолять меня об этом.

Я хочу, чтобы Александра Крист сгорела без остатка, превратившись в жалкую кучку пепла, а я возьму его в ладони и развею по ветру... Я хочу, чтобы от своей любви ко мне она попросту сошла с ума...

Через четыре минуты мы подъехали к неприступным воротам компании «Этвуд Корп.», которая по внешнему облику и расположению больше походила на засекреченную военную базу и находилась в пригороде Лондона.

Первый кирпич в строительство семейной корпорации заложил мой прадед – Гарри Этвуд. Наша семья считалась одной из богатейших и влиятельных в Великобритании.

Прадед был успешным ученым. В 1968 году он получил Нобелевскую премию за расшифровку генетического кода и его роли в синтезе белков. Гарри Этвуд всю свою жизнь дружил с королевой Елизаветой, а я был на короткой ноге с её внуками, особенно с Уильямом.

Родственник получил нобелевскую премию в 50 лет. Я планировал сделать это до 35 – за открытия, касающиеся биосинтеза растений. Прадед прожил долгую, насыщенную событиями жизнь, и его не стало всего пять лет назад. Отец и дед также пошли по его стопам, занимаясь научной деятельностью.

К настоящему моменту «Этвуд Корп.» разрослась до невероятных масштабов и выпускала продукцию широкого ассортимента и различного направления. Мы были первыми в сельском хозяйстве Великобритании: специализировались на выращивании зерна, овощей, фруктов, скота, кормов... Параллельно занимались научной деятельностью в области селекции.

Мой отец и дед работали также на территории предприятия. Наши офисы находились в разных зданиях, и мы практически не пересекались. С отцом до сих пор поддерживали исключительно формальные отношения.

Я никогда не прощу ему то, что он творил в моём детстве...

А дедушка был настолько поглощён исследованиями, что редко выходил на связь с окружающим миром. Определение «чокнутый гений» характеризовало его, как нельзя лучше. Он беспрерывно повторял, что ему отведено, не так много времени на этой земле, и нужно успеть сделать для потомков как можно больше.

Я же давно перестал подчиняться им и открыл свою дочернюю компанию, работающую на базе «Этвуд Корп.». Но эксперименты, которые проводились за глухими светонепроницаемыми стенами, были строго засекреченными, а на меня работали лучшие умы планеты.

– Приехали! – коротко кивнул брюнетке, а затем распахнул дверь и покинул автомобиль. В два шага обошел машину, и, следуя пресловутому этикету, отворил дверцу своей спутнице.

Протянул Александре руку, на что она, не глядя на меня, с осторожностью взяла её. Наши пальцы переплелись, в то время как щеки брюнетки вспыхнули.

Я был убежден – всем людям присущи микровыражения эмоций. Мельчайшие движения мышц лица, мимика, жесты, язык тела, изменения в тембре и темпе речи – всё это можно дешифровать и сделать вывод о правдивости человека и тех эмоциях, которые он испытывает. Однажды меня обучили расшифровывать все эти едва уловимые сигналы.

Девушка явно была очень взволнована происходящим. В данную секунду она нервничала, а ещё – ощущала легкое возбуждение. Задержал взгляд на родинке над её верхней губой и медленно сглотнул...

Наконец, помог красавице покинуть чересчур низкий автомобиль, делая жест рукой в сторону неприступных металлических ворот.

– Добро пожаловать, Александра!..

POV. Александра

В глубине души я уже жалела, что ввязалась во всё это. Когда месяц назад нам объявили, что гостем ежегодной открытой лекции станет ни кто иной, как Себастьян Этвуд, я сразу смекнула, что это мой шанс и начала активную подготовку. Нужен был особый вопрос, который заставил бы этого гениального мужика встрепенуться. Что-то запретное, закрытое и засекреченное. Какая-нибудь тайна из прошлого или замятое усилиями влиятельной родни грязное дельце.

Я провела ни один день в библиотеке, роясь в подборках газет, с упоминаниями об Этвуде или его родственниках. Мне нужно было раскопать что-то особенное, что-то, что заставило бы этого непроницаемого робота занервничать... Вопрос в лоб! Тот, что подарит мне долгожданную стажировку и стипендию, оплаченную в полном объеме его фондом.

И я его нашла! Стоило столько рыться в макулатуре – всё было не зря! Примерно три года назад маленькая британская газета написала статью «Два лица одного гения!», обвинив Себастьяна Этвуда в расстройстве психики, а ещё открыто намекая на то, что современный Робин Гуд – таинственный вор, который вот уже много лет удачно обворовывает самые богатейшие семьи Великобритании, никто иной – как сам Этвуд младший!

Корреспондентка в материале приводила довольно весомые аргументы. Очевидно, что похититель ранее бывал в домах и поместьях своих жертв и был знаком с ними. Ведь все они являлись представителями богатейших династий страны, а пропажами становились их семейные реликвии.

В статье открыто не называлось имя Себастьяна, но приводились вполне конкретные параллели. И если пораскинуть мозгами, было, над чем задуматься! Тот выпуск стал последним для газеты. Ровно через три дня её закрыли под каким-то несуразным предлогом, и мне показалось это странным...

Зато теперь, проведя полчаса в компании самого таинственного холостяка страны, могла бы поверить в нечто подобное.

Этвуд вселял в меня страх. А еще какой-то невероятный болезненный интерес. Мое журналистское чутьё требовало внимательнее приглядеться к загадочному миллиардеру.

Хотелось узнать, что же у него в голове?!

Огромные неприступные ворота, словно по мановению волшебной палочки, отворились, и мы вошли на территорию «Этвуд Корп.».

Ох, я читала столько небылиц по поводу этого предприятия, якобы здесь совершались разные противозаконные эксперименты, и даже, о, ужас, клонировали людей! Конечно, я не верила в эту чушь, но от этого места и впрямь несло каким-то отчуждением. Перед глазами раскинулась огромная зеленая территория, на которой находились десятки зданий и сооружений. Но мой спутник не дал оглядеться – взял меня под руку и потащил к маленькому шатлу.

– Садитесь! Домчит за десять секунд! Кстати, новейшая разработка моего друга – сверхзвуковой автомобиль! Планирует запатентовать его и выпустить на рынок уже через пару лет. Невероятный изобретатель! – уголки его губ чуть дрогнули, но улыбки я так и не дождалась.

– Сверхзвуковой? Я думала, сверхзвуковыми бывают только самолеты?! А какая у него, простите, скорость? Это не опасно?! – кажется, мышцы на моем лице напряглись.

– Надеюсь, что нет! Машина еще не получила патент, но Брюс умен как дьявол, вряд ли бы он мне подсунил неисправный шатл! Поехали? Как у вас с вестибулярным аппаратом?! Любите американские горки? Тут регулируется скорость, так как расстояние небольшое, но с непривычки может укачать...

– Я не боюсь! Если уж вы каждый день на нем передвигаетесь, почему бы и нет?! Тем более, обожаю, адреналин и опасные аттракционы... – Этвуд смерил меня странным взглядом.

– Мне нравится ваш подход, вы не трусиха! И это обнадеживает. Так как еще больше чем глупцов, ненавижу трусов! – сказав это, он резко выдал педаль газа, и... я чуть не лишилась рассудка!!!

Сердце укатилось в пятки, когда машина будто взмыла в воздух, а за тонким стеклом все стало смазанным и нечетким... Я не различала, что происходит и как он управляет этой штуковиной, просто зажмурилась, ощущая панику. Открыла рот, чтобы издать крик, но в ту же секунду всё стихло...

– На месте! Говорил же – ровно 10 секунд и мы приедем! Моё здание находится дальше всех. Пешком бы мы шли по территории минут 30... Считаю, это очень удобно!

– Да уж... – только и смогла пропищать, ощущая неприятный металлический привкус во рту. Еще немного и меня бы стошнило.

На ватных ногах зашагала по направлению к вычурным зеленым дверям. Уже через секунду мы оказались внутри многоэтажного здания, в котором царил полумрак. Не успела оглядеться, как двери лифта распахнулись, и я осталась один на один в замкнутом пространстве с Себастьяном Этвудом.

Стоит ли говорить, что напряжение между нами нарастало со скоростью лавины в горах Эльбруса. Я буквально кожей ощущала частички разряженного воздуха, как будто мы находились в эпицентре грозового облака. Сделала глубокий вдох, но почувствовала в легких лишь какое-то жжение, голова кружилась, и мне было нечем дышать...

– Все в порядке, Александра? Вы выглядите... – он сделал паузу, и нахмурился. – Растерянной? Или даже озабоченной?! Что-то не так? Вы были правы, когда говорили, что каждая из них мечтала оказаться на вашем месте! Понимаете?! А я выбрал вас?! Тогда почему вы не радуетесь? Это ведь так просто, радоваться победе, тому, что вы обошли сотню других? Почему вы не радуетесь?! Объясните мне?! – глаза мужчины вдруг сузились, в них мелькнуло презрение. Даже неприязнь. И что-то еще. Не слишком хорошее.

Я перевела дух, потому что мы, наконец, покинули лифт и буквально через несколько секунд оказались в просторном кабинете Этвуда младшего. Он с грациозностью пантеры проследовал к огромному зеленому креслу и впери

меня взгляд своих цепких глаз.

– Присаживайтесь. Вот документы! Мой юрист уже все подготовил, вам остается только подписать! И не будем отнимать друг у друга время...

Он говорил это, пока я с интересом крутила головой по сторонам. Все здесь было оформлено в оттенках изумрудного цвета. Хотя я всегда была равнодушна к зеленому, надо сказать, в целом обстановка в кабинете смотрелась довольно стильно. Разумеется, Этвуд отвалил кучу денег какому-нибудь модному дизайнеру...

Наконец, я глянула в папку с документами, которую он протянул мне, и закатила глаза.

– Здесь столько бумаг... Эээ... Как будто я собираюсь заключить договор с самим дьяволом... – нервно хмыкнула, но на лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Видимо он не оценил моей шутки. Какая жалость!..

– Мистер Этвуд, но, почему так много документов? Я думала, вы отдадите мне билеты и какой-то сертификат или что-то еще... А тут... – мой голос дрогнул.

– Я привык оформлять всё юридически. От вас всего-то и требуется подписать в самом конце. Надеюсь, вы доверяете лучшему юристу Англии...

– Ну, хорошо... – мои глаза заскользили по строчкам, но в какой-то момент ощутила, что все равно ничего в этом не смыслю. Написано таким сложным языком, что даже я, довольно образованный человек, с трудом понимала, о чем речь... Десятки страниц какой-то юридической абракадабры! Ох, да и после поездки на машине смерти, сил вникать во все это уже просто не было. Быстро поставила свою размашистую подпись и улыбнулась.

– Надеюсь, это будет лучшая стажировка в моей жизни!

– Даже не сомневайтесь! – ответил, задерживая свой взгляд на родинке над моей верхней губой. В этот момент в его глазах вспыхнул одержимый огонь, в то время как меня, напротив, бросило в холод.

Себастьян молчал, медленно блуждая взглядом по моему лицу. Тело вновь наполнилось сладким томлением. Я тоже посмотрела ему прямо в глаза, задержав свой взгляд на полных губах мужчины чуть дольше, чем позволяют приличия. И, кажется, машинально облизнула верхнюю губу...

Глава 6

– Дочка, я всегда знала, что ты прославишь нашу семью! Это же невероятно! Ах, просто восторг! Задала лучший вопрос из всех!.. При такой внешности уродилась еще и с мозгами. Вот сокровище!.. – мама хохотала, допивая третий бокал, то и дело, возвращаясь к поводу, по которому мы приканчивали уже вторую бутылку сухого вина.

– Ну, прекрати! У меня самая обычная внешность... Да и знаешь, я хочу, чтобы меня воспринимали в первую очередь как талантливого журналиста, а не как красивую пустышку! Так что всё закономерно. Похоже, я единственная, кто по-настоящему готовился к сегодняшней викторине. Ну, вот и выиграла!

– Только жаль, что моя любимая малышка уезжает на всё лето! Как я буду здесь без тебя?! С кем буду распивать винишко по пятницам? Ох, дочка, после смерти Джозефа я до сих пор не могу прийти в себя... Не отпускает!.. Да и ты еще постоянно в учебе и работе, а теперь и вообще не увидимся три месяца...

– Ну, мамочка... – я поднялась со стула, и подошла к кухонному островку, возле которого стояла высокая стройная женщина с бокалом вина в руке. Мы посмотрели друг на друга и крепко обнялись.

– Ты же знаешь, к стажировке еще и относится годовая стипендия! И теперь я могу немного расслабиться: уменьшить объем работы в журнале, сосредоточиться, наконец-то, на учебе, а то совсем забросила некоторые предметы! – тяжело вздохнула, – Это необходимость, мама! – а затем крепко поцеловала женщину в щеку, и вновь уселась за свой стул, подливая в бокал вина.

– Да, Алекса, ты как всегда права! Удачи, крошка! Я так тобой горжусь...

Весь вечер я не находила себе места. То и дело всплывал в мозгу взгляд, которым он наградил меня на прощание. Мне вдруг показалось, что он был каким угодно, только не прощальным... Как будто наша новая встреча неминуема.

Да что за глупости? Видимо я перебрала вина, раз в голову лезет такая чушь! Где я, и где Этвуд?! Что толку, что мы живем в одном городе... Ведь по сути, мы с разных планет! О таких, как он, нелепо даже мечтать. Выражаясь на языке всеми любимой в Англии – Джоан Роулинг, для него я была грязнокровкой. Вряд ли бы Этвуд не побрезговал связаться с такой, как я...

Ну, и что? На свете ведь полно других мужчин! Земных!.. А не всяких там чокнутых гениев, которые не влюбляются, разводят бабочек и передвигаются на ультразвуковых автомобилях...

Хотя, справедливости ради, я еще ни разу в жизни не встречала настолько уникального представителя противоположного пола. Прямо таки экземпляр для «красной книги мужчин»! Таких там точно ещё нет...

Легла в кровать, с грустью ощущая, что долго теперь не смогу уткнуться лицом в любимую пуховую подушку. Но с другой стороны, уже завтра вечером я окажусь в Америке! Попробую свои силы в большой популярной газете, а еще начну получать стипендию фонда Этвуда... Закрыла глаза, чувствуя, как уношусь в сладкие мечтательные сновидения...

– Дочка, удачи!.. Ненавижу все эти долгие прощания... Звонить часто будет дорого, но пообещай мне хотя бы писать сообщения! Я прошу!

– Конечно, мама... – мы еще раз обнялись, и я смущенно опустила глаза в пол.

Прощаться с ней было трудно. Мы еще ни разу так надолго не расставались. Но всему своё время: время обнимать и время уклоняться от объятий; время искать и время терять; время молчать и время говорить...

Взяла в руку свою дорожную сумку и вышла за дверь, миновала маленький уютный дворик, открывая скрипучую калитку. «Хватит с меня этих прощаний. Пора взрослеть, и, наконец-то, вырваться из гнезда!» – неожиданная мысль пронеслась в голове, когда я вышла во двор, и чуть не закричала от удивления...

Прямо напротив нашего дома стоял черный лимузин, а рядом с ним такси, которое я заблаговременно заказала, чтобы добраться до аэропорта. Но в этот момент дверь лимузина открылась, и я услышала странный сигнал. Очевидно, водитель машины тем самым приглашал меня внутрь... Ну, что же...

Вчера Этвуд упоминал, что я полечу на частном самолете его корпорации, но про лимузин у входа отчего-то не сказал... Ах, скоро я привыкну передвигаться на таких вот, нереальных тачках. «Как потом буду ездить на такси эконом-класса?!» – хмыкнула про себя, залезая в шикарный салон, обтянутый белой кожей.

Хотела поздороваться с водителем, но перегородка, соединяющая передние места с остальным салоном лимузина была закрыта. Очевидно, он не хотел со мной общаться. Ну, и ладно! Я вдруг ощутила странную эйфорию. Какая мне вообще разница, кто там управляет этим автомобилем? У меня впереди три невероятных летних месяца в другой стране! Свобода и счастье! Отчим бы непременно мной гордился...

Путь до аэропорта был небыстрым, поэтому я достала из сумки журнал, и погрузилась в чтение. Минут через тридцать глянула в окно и почувствовала легкое напряжение. Табличка на дороге указывала «Графство Бакингемшир»...

«Странно, что мы здесь делаем... Должны же уже подъезжать к аэропорту...» – но вдруг машина ускорилась, и резко понеслась вперед. Я быстро пересела и постучала по перегородке.

– Эй, какого черта тут творится??? Почему мы едем в противоположную сторону от аэропорта Хитроу?! – Тук.Тук.Тук – долбила рукой, что есть мочи, как вдруг перегородка медленно стала опускаться вниз...

Водитель повернул голову, и наши взгляды схлестнулись – и, черт, у меня пропал дар речи, потому что управлял автомобилем ни кто иной, как сам Себастьян Этвуд...

- Что всё это значит? Что происходит??? Куда мы едем?!

- Мы едем в самое прекрасное место на свете!

- Но куда?.. - спросила растерянно.

- Скоро узнаете... - изрек спокойным ничего не выражающим голосом, и тонкая перегородка вновь поднялась вверх.

- Что он задумал? Что все это значит?.. - прошептала куда-то в пустоту. Я уже ничего не понимала, как вдруг автомобиль затормозил, и через пару секунд окончательно остановился.

Мгновение и Себастьян распахнул дверь.

- Приехали. Забыл кое-какие документы... Хотите покажу вам своё поместье? - моё сердце громко стукнулось о грудную клетку, потому что взгляд мужчины не предвещал ничего хорошего.

- Нет. Отвезите меня, пожалуйста, обратно! Я передумала. Пройду стажировку в Лондоне... Мне уже ничего не нужно... - ответила с легкой запинкой, чувствуя, как горлу подступает ком из сомнений и страха.

- Ваша стажировка в силе! Ну, что вы, Александра?! Какие могут быть сомнения? - сказал ледяным голосом, как вдруг я ощутила, что понятия не имею, что теперь делать...

- Пойдемте, я всего лишь покажу вам своё поместье! Вообще-то раньше здесь жила вся наша семья. Но десять лет назад отец выкупил старинный замок своего давнишнего приятеля, и они с матерью перебрались туда, оставив мне Mystic House.

- Какое название...

- Да, я люблю всё, что связано с тайной. Неужели не удовлетворите ваше любопытство?! - сказал, чуть выгибая бровь дугой и бросая мне вызов своими

стальными глазами.

– Моя подруга бы многое отдала, чтобы побывать в вашем поместье... Она читала о нем в каком-то журнале...

– А вы бы хотели здесь побывать? Давайте так: если да, то пойдем, и я еще успею провести вам небольшую экскурсию, если откажитесь, то мы прямо сейчас поедem в аэропорт...

Мой внутренний голос кричал: «Откажись! Откажись! Откажись!», но кто прислушивается к внутреннему голосу, когда самый загадочный человек в стране приглашает тебя на экскурсию в свое семейное гнездо?! Разумеется, журналистское чутье взяло надо мной верх, и я ответила.

– Ну, хорошо... Но мы ведь успеем в аэропорт?!

– Всенепременно! – подмигнул, а затем приложил электронный ключ к воротам, и они бесшумно разъехались в разные стороны.

Я нерешительно проследовала за хозяином поместья, чувствуя нарастающую дрожь во всем теле. Зачем он вообще привез меня сюда? Что задумал этот чокнутый гений?!

Тем временем, к Mystic House мы прошли по старинной дороге для экипажей, которая проходила через тихую аллею. Этот уникальный неогеогианский особняк с пейзажным парком площадью 4 акра произвел на меня огромное впечатление. Всё здесь будто дышало роскошью и величием. Огромный дом располагался в центре зеленых полей, а дальше начинались сады, конюшни, теплицы, пруд с утками и даже небольшое озеро...

Мне впервые посчастливилось побывать в таком невероятном месте... «Живут же люди!» – пронеслось в голове, когда Себастьян закончил экскурсию по открытой территории, и кивком головы указал мне на дверь особняка.

– Я так и не в курсе, сколько комнат в доме! – заключил он задумчиво.

– Я думала, вы всё обо всём знаете...

– Да, но тут дело в другом: несколько раз пытался сосчитать, а потом мне становилось скучно, и я бросал это неблагодарное дело!

– А в доме, где мы живем с мамой, всего пять комнат: три спальни, гостиная и кухня, все предельно просто! – я улыбнулась, стараясь хоть как-то разрядить обстановку.

Но вот, наконец, мы проникли сквозь дубовую дверь, и я остановилась, словно зачарованная.

– Главной изюминкой дома является гостиная. Ее автором стал племянник королевы Великобритании, культовый британский дизайнер Дэвид Линли, – выдал мне ровным монотонным голосом, словно мы находились в музее, а он был экскурсоводом.

– Как здесь красиво... Невероятно! – ответила, нетерпеливо мотая головой по сторонам.

Комнаты дома действительно производили впечатление. На просторной кухне так и хотелось достать из винного шкафа бутылочку вина, встать за столешницу из полированного гранита и начать что-нибудь готовить. Ну а затем, после приема пищи, сесть в кресло у панорамных стеклянных дверей, ведущих на заднюю террасу и в сад....

– А теперь пойдете в мой кабинет! – услышала резкий голос за спиной, и вздрогнула.

– Может быть, уже поедем? – нерешительно спросила, на что Этвуд как-то странно усмехнулся, а затем властно взял меня под руку и буквально потащил за собой.

– Я пригласил вас в свой кабинет... Пойдете же! – ох, сердце врезалось в грудную клетку, и я почувствовала, как страх липкими щупальцами расплзается по всему телу...

Хозяин дома распахнул перед нами очередную дверь, указывая мне на вычурное кожаное кресло, оформленное в сине-зеленых тонах, а сам уселся напротив

меня.

– Как вам дом, Александра?! – спросил тихим ровным голос, неотрывно глядя в мои глаза.

– Очень красиво... очень... – в этот момент я чуть не закричала от неожиданности – ему на плечо сел ворон. Крупненький лощёный ворон с блестящими перьями.

– Мой любимый питомец! – проговорил Себастьян без тени улыбки на лице, а затем добавил. – Ну, хорошо. А теперь позвольте, я покажу вам вашу спальню! – наши взгляды столкнулись и замерли в одной точке. Кажется, у меня перехватило дыхание.

– Что, простите?! – мои брови медленно поползли на лоб, в то время как спина стала покрываться мелкими бисеринами пота.

– А что тебя удивляет? Вчера в моем кабинете ты подписала бумаги. Теперь ты моя вещь, и согласно договору, я могу делать с тобой всё, что пожелаю! Абсолютно всё... – его глаза вспыхивают странным демоническим огнем, а я молчу, не в силах вымолвить ни слова, так как язык онемел и прилип к нёбу...

Глава 7

POV. Себастьян

Мы можем попытаться скрыть наши чувства поддельной улыбкой, но произвольные сокращения мышц лица нам не подвластны. Александра смотрит на меня во все глаза. Её губы немного вытянуты, а нижние веки напряжены. Брови приподняты. Её мимика красноречивее всяких слов – девушка испытывает страх. Она меня боится, и это прекрасно. Совсем скоро она будет меня обожать.

«Ты полюбишь меня настолько сильно, что согласишься пойти на преступление... Сначала перейдешь на мою темную сторону, а потом и вовсе перейдешь черту. И вернуться назад уже будет невозможно!» – щёлкнуло в подсознании, как вдруг она резко соскочила со своего места и быстрым шагом направилась к двери.

– С меня хватит, мистер Этвуд! Довольно! Я итак потеряла кучу времени! Не обязательно провожать, сама как-нибудь найду дорогу до дома...

– Двери заблокировались с той минуты, как мы переступили порог дома. Ты не сможешь его покинуть без моего разрешения... – но, не дослушав, она выбежала из кабинета и понеслась напрямик через гостиную, к выходу...

Александра потянула ручку двери на себя и отчаянно закричала.

– Да что за чертовщина??? Что здесь происходит?! Вы не имеете права удерживать меня!!! Я подам на вас в суд!!! Выпустите меня, выпустите!.. – её нежный девичий голос был наполнен паническими нотками.

– Я же сказал, теперь твоя свобода принадлежит мне! – уголки губ сами собой дрогнули от улыбки. Я так давно мечтал об этом, что испытывал ни с чем несравнимый кайф. Настоящий экстаз...

– Пойдем, я покажу комнату, в которой тебе придется провести три ближайших месяца...

– Себастьян, вы шутите??? – в глазах пленницы замаячили слёзы. – Это какой-то розыгрыш? Вы ведь сейчас не серьезно? Нельзя же вот так взять и похитить человека среди бела дня?..

– Я не шучу, и давай уже перейдем на «ты»! Нам предстоит довольно тесное общение... – в глазах студентки вспыхнул огонь отчаяния, а руки как-то странно надломались, она непонимающе замотала головой, словно китайский болванчик.

– Я никуда с вами не пойду... Сейчас же вызову полицию... – растерянно глянула на свои руки, только сейчас обнаружив, что её сумка исчезла.

– Не бойся. Если ты будешь делать то, что я скажу, все будет хорошо! – подошел к ней ближе, внимательно вглядываясь в испуганные серые глаза. Мы стояли друг напротив друга, и я уже было потянулся к её руке, как вдруг...

– Да пошел ты!.. – она со всего размаха заехала ладонью мне по лицу, воспламенив во мне ярость за секунду.

Резко перехватил тонкое запястье, а затем завел ей руку за спину. Пленница вскрикнула, а из её глаз покатались бусины слез.

– Я не собираюсь причинять тебе физическую боль! И твоё тело меня не интересует... Будешь вести себя послушно – получишь вознаграждение! Очень хорошее вознаграждение! Но ты должна меня слушаться... Неужели не ясно?! Пошли!.. – быстро закинул пленницу себе на плечо, и побежал вверх по лестнице, удерживая рукой округлые ягодицы.

Я столько раз воровал дорогущие, но бездушные вещи. Теперь же в моей коллекции появилась вещь с душой... Самый желанный трофей! Эйфория от всего происходящего, смешивалась с бушующим адреналином в крови, вызывая безудержное неконтролируемое возбуждение. Хотелось взять эту испуганную дуреху прямо здесь, на лестнице, и довести её неопытное тельце до настоящего экстаза, но тогда бы я сразу всё испортил...

По моему замыслу, совсем скоро она сама придет ко мне и будет на коленях умолять о том, чтобы я согласился заняться с ней сексом. Совсем скоро, малышка Алекса... Очень скоро ты приползешь ко мне...

Втащил её в комнату и бросил на кровать.

– Ублюдок!!! Урод! Сумасшедший психопат!!! Ты совсем с ума сошел, если думаешь, что у тебя безнаказанно получится похитить живого человека??? Совсем скоро моя мама забьет тревогу! Она будет меня искать, как только поймет, что я не выхожу на связь... Неужели не ясно?!

– Ох, Алекса... Можно я буду звать тебя просто Алекса?! Твоя мама полчаса назад уже получила сообщение с твоего телефона о том, что ты благополучно добралась до аэропорта Хитроу. А в вечернем послании мамочка узнает, как замечательно прошел перелет...

– Но, это невозможно... Просто невероятно?! – отчаянно всплеснула руками, с непониманием вглядываясь в мои глаза, – Зачем тебе все это?! Зачем?..

– Ты успокоишься, придешь в себя, и мы обо всем поговорим...

– Да не буду я ни о чем с тобой разговаривать, сумасшедший!!! – девушка резко подскочила и бросилась на меня с кулаками. Она начала лупить меня прямо по груди, замахивалась и била вновь и вновь. Такая отчаянная и смешная.

– Ну, хватит! – резко толкнул её, так, что, не удержавшись на ногах, Александра отлетела к кровати. – Еще одна твоя выходка, и будешь сидеть взаперти две недели!..

– Да пошел ты! Если ты думаешь, что я так легко сдамся, не дожدهшься!!! Я еще вчера днем поняла, насколько ты омерзительный человек! Стоило тебе только зайти в аудитории... Заносчивый, высокомерный, самовлюбленный мужик! Надо было сразу понять, что ты ко всему прочему еще и больной!!! Не в себе!.. – она быстро поднялась на ноги и в два шага оказалась около прикроватной тумбочки, а затем с диким хохотом запустила в меня фарфоровую вазу, которую я ловко отбил левой рукой. Тем не менее, комната наполнилась звуком разбившегося стекла, а на полу появились сотни осколков...

– Я хотел, чтобы все было по-хорошему... Но, увы! Две недели взаперти, думаю, взбодрят тебя, Александра Крист! – с этими словами развернулся и вышел за дверь. Повернул ключ в замке и медленно направился к лестнице, обдумывая происходящие события.

Кажется, сегодня я переступил черту. Похитил человека. Я так давно мечтал завладеть чьей-то свободой, что сейчас до сих пор не мог осознать – да, у меня хватило на это силы воли! Еще один пункт плана, который я выполнил...

POV. Александра

Кажется, я провела в заточении почти две недели. Приступы отчаяния сменялись паническими атаками и неконтролируемыми истериками. Ходила из

угла в угол, пытаюсь понять, что мне теперь со всем этим делать?! Сбежать пока не представлялось возможным. Понятия не имела о расположении комнат и выходов в этом огромном особняке, а еще у меня не было ни денег, ни телефона... Я была загнана в ловушку...

И как так вообще получилось, что я оказалась в плену у этого урода?! Я ведь выиграла эту долбаную викторину, и ожидала совсем другой стажировки!!! А еще пролистывала документы и не видела там ничего, что могло насторожить... Очевидно, этот гений как-нибудь отсканировал мою подпись, или проделал еще какой-нибудь трюк... Наверняка, ублюдок хорошенько всё продумал...

Первое время я отказывалась от еды – пила только воду, но к пятому дню силы совсем стали покидать... Ощущала невероятную слабость и опустошение, а когда несколько дней назад ноги предательски подкосились, и я рухнула на пол, поняла – не собираюсь губить свое здоровье из-за какого-то психопата!

Осмотрелась по сторонам: комната была просторной, оформлена в нежно-розовых тонах, с большой кроватью в центре. Около стены стоял шкаф, как я успела заметить, забитый до отвала разной одеждой, но я к ней не прикасалась. Ходила в своих вещах. Благо в один из дней обнаружила в комнате свою дорожную сумку.

Окна моей кельи выходили прямо на парадный вход. Уже был вечер, когда я подошла к кремовым занавескам и распахнула их.

Ох, нервно дернулась, увидев во дворе очертания нескольких фигур. Я чуть наклонилась вперед, пытаюсь разглядеть силуэты. Через несколько секунд мне все-таки это удалось – Себастьян Этвуд шел в обнимку с двумя девушками...

«Вот, ублюдок!.. Я торчу здесь взаперти, а он преспокойно развлекается с телками!..» – прошипела себе под нос.

А затем отошла от окна, легла на свою огромную кровать и завывала от безнадеги и отчаяния... Спать не хотелось, а заняться здесь было абсолютно нечем! Ни одной книги или журнала, ничего, чтобы хоть немного скрасило моё уединенное заточение. Прошло минут двадцать, и я все-таки поднялась. Этвуд говорил, что не выпустит меня из комнаты две недели. Ну, что же, посмотрим! Подошла к двери и тихонько надавила на неё, услышала тихий скрип, а затем... она

отворилась.

«Боже, я могу покинуть свою комнату!» – после стольких дней заточения эта новость вызвала в душе настоящий ураган эмоций. Сделала несколько шагов по коридору, как вдруг где-то впереди услышала странные звуки. Кажется голоса или что-то еще... Преодолев расстояние до соседней двери, замерла в нерешительности, глядя на тонкую полоску света... Сделала еще один шаг, и остановилась, словно пораженная ударом молнии...

Себастьян Этвуд сидел в кресле, запрокинув голову, в то время как на полу перед ним находилась обнаженная девушка. Её голова ходила ходуном от того, с каким остервенением она удовлетворяла мужчину ртом, лаская при этом себя пальцами между ног. Она буквально пожирала его член губами, а хозяин особняка властно удерживал её за хвост, сильнее натягивая на свой агрегат... Судя по всему, он был внушительных размеров, и девице было трудно заглатывать его целиком...

Ох, черт, от этого зрелища по моей спине побежали мурашки. Нужно было скорее вернуться к себе, но я не могла отвести взгляда от омерзительной картины...Этот урод сидел с томно прикрытыми глазами, явно получая удовольствие от всего происходящего.

По моему телу начал распространяться необъяснимый жар. Внутренности словно воспламенились, а внизу живота ощущалось предательское томление. Я уже и забыла, когда в последний раз была близка с мужчиной...

К моему стыду, это зрелище буквально приковало моё внимание. Себастьян сидел, приспустив брюки, с широко расставленными ногами, в то время как идеально сложенная брюнетка ползала перед ним на коленях, словно Этвуд какой-нибудь царь.

Я сделала шаг назад, и уже хотела удалиться, как вдруг замерла, не поверив своим глазам. Неожиданно к мужчине приблизилась другая девушка... Она стала гладить его по волосам, а затем наклонилась и начала медленно расстегивать пуговицы на его белоснежной рубашке...

Вторая девица, так же как и первая, была обнаженной, с шикарной грудью, на которой соски уже стояли торчком. Мужчина резко дернулся, и притянул её к

себе. Он по-звериному впился губами в полную грудь и стал посасывать её. Брюнетка сладостно застонала, продолжая избавлять Этвуда от одежды...

В этот момент я гулко выдохнула и со всех ног побежала в свою комнату, залетела внутрь и захлопнула дверь. Тело горело, словно в огне... Киска мучительно сжималась, и мне было постыдно от этих омерзительных мыслей в голове. Всё мое существо разъедало мучительное желание. Этвуд сидел с широко разведенными ногами, а две красавицы вились вокруг него, стараясь угодить...

А потом он с такой похотью впился губами в её сосок... Ах... Я проследовала в ванную комнату и скинула легкую сорочку, встала под душ, наслаждаясь тем, как упругие капли ласкают моё изнашиваемое от желания близости тело.

На полочке в душевой стоял небольшой бутылек. Кажется, его здесь не было раньше... Или у меня уже началась паранойя?! Открутила аккуратную серебристую крышку и вылила несколько капель жидкости на ладонку, а затем поднесла её к лицу. Пахло удивительно приятно. Цветочный аромат, но я ни разу не встречала такого цветка... По текстуре и консистенции содержимое бутылка больше напоминало масло для тела.

Размазала несколько капель по ладоням, а затем заскользила ими по животу и груди. В воздухе стал распространяться удивительный аромат... А еще, я вдруг ощутила, что между ног у меня всё пылает. Горит огнем. Совершенно невероятные ощущения... Нечто запретное и будоражащее одновременно. Дотронулась пальцами до своих лепестков, вновь вспоминая полуобнаженное тело Этвуда...

Он даже не удосужился раздеться. Лишь приспустил брюки, позволяя девице ласкать себя губами и ртом. Ах... Мои пальцы заскользили по набухшим складкам, ощущая всё более нарастающую пульсацию между ног... И запах этого цветочного масла... Он словно наполнял каждую клеточку тела звериным желанием. Никогда раньше не испытывала ничего подобного...

POV. Александра

Лежала в кровати, жмурясь от утреннего солнца, не в силах разлепить глаза. Моё тело до сих пор было наполнено каким-то волшебным теплом. «Что же это за масло такое?» – пронеслось в голове, когда я резко дернулась, как от микроскопического удара током, и все-таки заставила себя посмотреть вперед...

На краю кровати сидел Себастьян Этвуд. Он задумчиво разглядывал меня, легко касаясь пальцами обнаженной лодыжки.

Пауза затянулась, а мы продолжали молчать, пожирая друг друга глазами. Мне столько всего хотелось сказать ему, но в нужный момент слова куда-то исчезли. В голове вновь всплыла та самая отвратительная сцена прошлого вечера, и я резко дернула ногой, так, чтобы он больше не смог ко мне прикоснуться.

– Зачем ты пришел??? Мне отвратительно твоё присутствие!.. Проваливай! – Себастьян загадочно улыбнулся, пододвигаясь ближе.

– Вообще-то, я просто хотел немного пожуричь тебя. Неужели такая воспитанная девочка не знает, что подглядывать не хорошо?! – кажется, я тихо выдохнула, пытаюсь подобрать нужные слова, но похититель не дал мне этого сделать, спокойно продолжив. – Сегодня с утра я просмотрел записи с камер видеонаблюдения. Ты подглядывала за нами... Как это неприлично, Алекса!

– А тебя не учили, что нужно закрывать дверь?! Вообще-то я вышла, чтобы найти тебя и высказать всё, что думаю! Но тут наткнулась на... – резко приподнялась на локтях, и, стараясь не реагировать на его блуждающий взгляд в области моей груди, гулко выдохнула от возмущения.

– Я в своем доме. И могу заниматься сексом там, где захочу. Что тебя так удивило?!

– Как раз таки ничего не удивило! Это было даже ожидаемо, что ко всему прочему ты еще и окажешься извращенцем!.. – Себастьян коротко усмехнулся.

– Судя по видео, ты была бы не против оказаться на месте одной из этих девушек, и познать на себе все прелести моих извращений. Разве не так? – его теплые пальцы вновь коснулись обнаженной лодыжки, и я вздрогнула. По ноге, от стопы до колена, пробежала вереница чувственных мурашек...

– Нет. Меня такое не интересует! Это выглядело... ОМЕРЗИТЕЛЬНО!!!

– Вот и отлично! Потому что меня привлекают только опытные девушки. И в постели я провожу время минимум с двумя. Таков мой принцип... – он хищно улыбнулся, а затем обхватил рукой мою стопу, бесстыдно разглядывая грудь, обтянутую тонким кружевом сорочки. – Но я понимаю, ты молодая девушка, и твоему телу порой необходима разрядка, поэтому можешь сделать себе заказ из секс-шопа. Что тебе нужно?!

После этого вопроса мои глаза округлились и стали размером с волейбольные мячи. Вырвала ногу из его грязных лап, схватила подушку, и быстро спрыгнула с кровати.

– Как тебе не стыдно предлагать мне такое?! Справлюсь как-нибудь собственноручно! – подняла одну ладонь вверх, а второй заехала ему подушкой по лицу. – И можешь закрыть меня еще на две недели, или даже на три, да хоть на месяц, псих несчастный!!! Я тебя не боюсь!..

В его взгляде мелькнул всполох одержимости. Себастьян в одно мгновение соскочил со своего места, а затем налетел на меня и повалил на кровать.

– А должна бояться... Должна... – задрал мои руки над головой, испуганно всматриваясь в глаза. Его мощная грудь ходила ходуном от частого прерывистого дыхания, а пах так близко прижимался к моим бедрам, что я вдруг ощутила... Ох, нет...

Но сомнений быть не могло – мужское естество психопата стояло колом, упираясь в низ моего живота. Этвуд стал медленно тереться о киску сквозь тонкую ткань сорочки, продолжая удерживать мои руки над головой. Он словно одержимый разглядывал родинку над моей верхней губой, а через секунду хрипло прошептал.

– Я могу сделать с тобой всё, что угодно... И останусь при этом безнаказанным... Лучше не выводи меня. Слышишь?! – наклонился, обдавая шею сбивчивым дыханием. Себастьян дотронулся до обнаженного плеча губами, и замер...

С моих губ чуть не слетел стон отчаянной мольбы, ведь он продолжал упираться в меня каменным членом, и больше всего на свете в данную секунду я боялась, что он осуществит свою угрозу... Но слова так и застыли на языке, в момент, когда мужчина впился зубами в тонкую кожу на моем плече...

– Ааааа... – вскрикнула от боли и неожиданности. Но вдруг хозяин особняка молниеносно отстранился от моего тела и пулей вылетел из комнаты. Щелчок, и я вновь услышала, как в дверной скважине провернулся ключ...

POV. Себастьян

Я провернул ключ в замке, и, не оборачиваясь, побежал по лестнице вниз. Да что я творю?! Сам ведь хотел, чтобы девчонка сопротивлялась... Но беспокоило меня не это. Беспокоило совсем другое. Совершенно.

Вчера вечером, прямо перед тем, как привезти на территорию поместья двух элитных жриц любви, я распорядился незаметно открыть её дверь. По вечерам она подолгу смотрела в окно, и я был уверен, что Александра обязательно нас заметит. Так всё и произошло – Алекса распахнула дверь, а вскоре обнаружила мой «сюрприз». Знал – это зрелище точно выбьет неискушенную малышку из колеи.

Красавица вернулась в комнату, и в ванной её уже ожидал новый подарок – бутылёк с вытяжкой из лепестков цветка, который я вывел совсем недавно.

«Вербениум 1000» – мой собственный прорыв в области селекции и скрещивании растений. Уникальный цветок, обладающий сотнями различных свойств.

Я оставил в ванной комнате у Александры масло, полученное путем вытяжки из лепестков вербениума – мощнейший природный афродизиак.

Целый год тестировал это масло на самых разных женщинах, и эффект был просто ошеломляющим. Стоило женщине ощутить лишь легкий цветочный аромат, как сексуальное желание, наполняющее тело, заставляло терять рассудок. Даже самые непоколебимые скромницы под действием этого запаха превращались в «голодных кошек». А если растереть масло по телу, то эффект сохранялся приблизительно в течение суток. И он был невероятным.

Однажды я даже проверил его на молодой жене, которая еще несколько дней назад была без ума от своего новоиспеченного мужа, только вернувшись из свадебного путешествия. Ну, что же... Она целые сутки не могла насытиться моим телом, согласившись на компанию еще двух девиц в моей постели. Её озарение и раскаяние наступило гораздо позже, а я лишь убедился в невероятном эффекте своего изобретения.

С одной стороны это радовало – ведь теперь я мог соблазнить любую, не независимо от возраста, статуса и положения в обществе, ни прилагая никаких усилий. Я пока не решил, как распорядиться своим открытием, но огорчало лишь то, что мне вновь становилось скучно.

Все эти две недели я наблюдал за поведением Александры с помощью микро видео камер, установленных в её спальне и ванной комнате. Я пытался понять и разгадать её. Мне нравилось следить за строптивой пленницей, пытаюсь узнать наперед все её мысли...

Первые дни она отказывалась от еды, и подолгу сидела на кровати, обнимая себя за колени. Временами плакала или просто ходила из угла в угол, что-то нашептывая себе под нос. Но однажды утром, поднявшись после сна, её ноги подкосились, и она угодила прямоком на пол.

Планировал тем же вечером поговорить с ней и вмешаться, ведь для чистоты эксперимента, мне нужна была живая здравомыслящая пленница, а не измученный «мешок с костями», но к счастью, она сама понемногу начала питаться, и больше не прогоняла охранника с подносом, которому я поручил ей прислуживать.

Сегодня утром, просматривая записи с видеокамер, я с удовлетворением обнаружил, что Алекса все-таки воспользовалась моим «подарком».

Она сбросила сорочку, а затем проследовала в душ. Я увеличил изображение, и не мог заставить себя прекратить разглядывать её обнаженное тело. Такая худенькая, но вместе с тем и сексуальная. Облизал губы, разглядывая большую грудь, на которой соблазнительно торчали вишенки розовых сосков. Мне вдруг захотелось дотронуться до них зубами, и слегка оттянуть, услышав её хриплый стон...

Я продолжал следить, с каким упоением моя пленница размазывала содержимое флакона по изгибам своего соблазнительного тела. Она нежно массировала грудь, плоский живот, а затем переключилась на рельефные бедра... Члену вдруг стало тесно в брюках, и мне даже пришлось сменить позу.

Тонкие пальчики дотронулись до влажной киски и стали порхать между ног. Александра сладостно застонала и стала глубже проникать в себя, она отвела одну ногу в сторону, и я вдруг ощутил, что хочу взять её прямо сейчас.

Не мог больше смотреть это видео... Все равно, её тело до сих пор объято огнем. Стоит мне лишь раз прикоснуться к ней, и она сама накинется, словно ни разу в жизни не вкушала мужчины, и уже не сможет остановиться...

Да, я был уверен, что так все и будет. Не планировал заниматься с ней сексом так рано, но чертовка была права, когда описывая себя, употребила слово «соблазн». Какая, в конце концов, разница, сейчас или через неделю?! Все равно совсем скоро я сломя её, превратив в безмолвное подобие человека...

После вчерашней ночи девчонки изрядно измотали меня, и я планировал в течение нескольких дней вообще не думать о сексе. Не хотел даже забивать себе голову, отвлекаясь от мыслей о делах, но это видео...

То, как сладко и отчаянно красавица ласкала себя, разводя ноги всё шире... У меня случился неконтролируемый выброс тестостерона. Пусть даже под действием сильнейшего органического феромона, но сейчас она будет моей. Прямо сейчас же...

Но все пошло не по плану и теперь меня очень сильно это беспокоило.

Она еще спала, когда я отворил дверь и проник в спальню. Мне нравилась эта комната, и с самого начала хотелось, чтобы Александра жила именно здесь.

Девушка лежала на кровати с закрытыми глазами, но кажется, уже просыпалась, вернее, находилась в фазе кратковременного сна.

Я тихо сел, ощущая нарастающее возбуждение. Одеяло спало примерно до середины её бедра, и я не мог отвести взгляда от этого полуобнаженного женского тела. Алекса определенно была в моем вкусе – стройная, но с аппетитными формами – большой грудью и округлыми ягодицами. Сорочка немного просвечивала, и я легко угадывал очертания розовых сосков. Они торчали, давая мне понять, что красавица до сих пор испытывает возбуждение под действием вербениума...

Вот только когда пленница распахнула глаза...от её желания, не осталось и следа!!! И я не понимал, как такое возможно?! Ведь препарат был протестирован на сотнях женщин, и все они буквально накидывались на меня, в один миг превращаясь в страстных и раскрепощенных любовниц!..

А она отпихнула меня ногой и отползла как можно дальше, как от прокаженного. Потом и вовсе заехала по лицу подушкой, а ещё явно оскорбилась, услышав мои слова о секс-шопе...

Александра Крист продолжала сопротивляться, даже когда я уперся в её киску своим стальным членом. Она должна была успокоиться и замереть, но вместо этого увидел в её глазах лишь страх и презрение. Я был ей отвратителен. Зрачки больших серых глаз пленницы отражали арктический холод...

Поразительно, я ощутил чувство, которого не испытывал уже очень давно – бешенство...

POV. Александра

Этот ненормальный урод продержал меня взаперти еще неделю. Я уже ненавидела эти мерзкие розовые обои, и эту до невозможности мягкую кровать, и даже шикарную ванную комнату с огромной джакузи и двумя душевыми... Я ненавидела эту долбанную комнату со всей баснословно дорогой коллекционной мебелью и роскошным убранством всеми фибрами своей души!!! Но больше

всего я ненавидела Себастьяна Этвуда и корила себя за то, что позволила ему так просто обвести себя вокруг пальца...

Он оказался не просто эксцентричным миллиардером, а настоящим психопатом, и теперь мне было совершенно непонятно, что вообще на уме у этого человека... Что он хотел? Зачем удерживал взаперти?

Прошло столько дней, и он бы мог уже десять раз убить, изнасиловать и закопать меня где-нибудь на заднем дворе своего огромного особняка. Но вместо этого он продолжал держать меня в плену...

От воспоминаний нашей последней встречи, меня до сих пор бросало в дрожь. Этвуд вел себя как натуральный псих: смотрел с какой-то лютой одержимостью, прожигая двумя метеорами стальных глаз, а затем накинулся на тело, словно цербер на тряпичную куклу.

Мужчина был так сильно возбужден, что я чуть не задохнулась от парализующего каждую клеточку тела ужаса... Он мог с легкостью подчинить меня себе, надругавшись самым скверным образом...

А еще, после того злополучного вечера, я больше не прикасалась к баночке с таинственным маслом. Хватит с меня потрясений...

Три дня спустя

Сегодня утром мне начало казаться, что я схожу с ума. Дни и ночи перемешались, и от тоски и безнадежности уже хотелось лезть на стену. Я переколотила всё, что можно было переколотить в этой комнате: вазы, тарелки, горшки с цветами, и сегодня утром обнаружила, что ничего целого из бьющихся предметов, увы, не осталось... Какая досада...

Каждое утро ко мне приходил огромный мужик с непроницаемым видом и горой мышц, приносил еду, по обыкновению ставя поднос на резную тумбочку, а затем оттаскивал меня в ванную комнату, закрывая дверь на ключ, и производил уборку. Пару раз я пыталась сопротивляться, но он то и дело сжимал меня в

своих огромных вонючих ручищах, проделывая все те же действия.

Я уже даже перестала реветь и кричать. Иногда по вечерам беззвучно плакала, но и то не долго. Даже на слезы сил не осталось. Я сходила с ума от неизвестности: без общения, новостей, чтения, работы... Этот вакуум словно пожирал все мои чувства и эмоции, превращая из живого человека в эмоционального инвалида с пустыми безжизненными глазами...

Сидела на кровати в позе йога, закинув одну ногу на другую, когда дверь вдруг резко распахнулась, и на пороге появился мой похититель.

Себастьян вошел и замер на месте, вперив в меня взгляд своих непроницательных серых глаз. В руках он держал какой-то цветок. Я тоже посмотрела прямо на него, но сил кричать и ругаться, уже просто не было. Какой в этом смысл, если я все равно ничего не могу сделать...

Неожиданно психопат улыбнулся. Чего-чего, а такого поворота событий я никак не ожидала... Он так жизнерадостно улыбнулся, как будто мы были какими-нибудь старыми друзьями или знакомыми. Вот чокнутый...

– Это тебе! Ты первая девушка, которая получила этот цветок... Я планирую взять нобелевскую премию за его выведение! Это настоящий прорыв в науке. Селекционеры всего мира сдохнут от зависти! – сказал, по-мальчишески пригладив волосы рукой. Глаза мужчины при этом горели странным болезненным огнем.

– Что такого необычного в этом невзрачном цветке? Не слишком отличается от банальной розы...Только цвет какой-то грязно зеленый... – ответила тихим, но вместе с тем и скептическим голосом.

– Я люблю зеленый цвет. А цветок – он обладает сотнями различных свойств и способен произвести эффект разорвавшейся бомбы. Все зависит от того, в чьи руки попадет! Но я пока не решил, что с ним делать... – глаза похитителя вдруг сузились, а затем он преодолел расстояние между нами и протянул мне невзрачное растение.

– Спасибо... Как он хоть называется?!

– Вербениум...

– Эээ... Я знаю, раньше ходили легенды про магический цветок Вербены... Кажется, им отпугивали вампиров и прочую нечисть... – неуверенно пожала плечами, чтобы не сказать какую-нибудь глупость.

– Именно. Это современный аналог той самой вербены. Мне удалось вывести её вновь, только немного усовершенствовав... – глаза Этвуда сверкнули загадочным блеском. – Не надоело еще здесь сидеть, теряя драгоценные дни своей жизни? Может, прогуляемся? Сегодня замечательная погода...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/stokgol-mskiy-sindrom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)